0664 Глава 0664 Загадочные мечты Автомобиль заключённых проехал по деревенской дороге, и довольно много сельских жителей стояли на обочине дороги, чтобы наблюдать за действием. Хан Чхонге посмотрел в окно на человека, стоящего на обочине дороги, его глаза были пусты, и он не знал, что происходит в его сознании. Он сказал, что должен сказать Нин Тао что-то важное, и Нин Тао дважды спрашивал в дороге, но он держал рот на замке и ничего не сказал.

Автомобиль заключенного остановился в конце деревни, которая все еще находится в некотором роде от дома Хань, может быть, здесь будет построена дорога, чтобы пересечь машину, вперёд небольшая грунтовая дорога, автомобиль не может проехать.

"Сегодня Новый год, товарищ, ты возвращайся, чтобы провести время с семьей, я просто заберу его обратно." Нинг Тао сказал тюремному охраннику, который вел тюремную машину.

"Хорошо, позвоните нам, если у вас что-нибудь будет." Охранник оставил сообщение и уехал.

Нин Тао помогал Хань идти по грунтовой дороге, а в конце дороги был еще один дом из красного кирпича без стен. В других домах все освещено, но в маленьком дворике даже не стоит двустворчатый, стоящий в одиночестве, выглядящий особенно холодным.

Большая группа сельских жителей стояла в конце цементной дороги, наблюдая за Нин Тао и Хан Чунчжэном, щебетая и болтая.

"Разве это не Хан Сумасшедший, почему его опять выпустили?"

"Да, он был застрял там всего на несколько дней и как его освободили?"

"Деревенский штаб был выкопан и рухнул, так что дело не останется незамеченным, не так ли?"

"Собака достаточно сумасшедшая, чтобы сказать, что он Хань Синь, я все еще трахаю Лю Бана."

"Хахаха....."

Эти голоса упали в уши Нин Тао не могли передать покалывающее чувство, Хань Чунчжэн собирался умереть, но эти люди все еще дразнили его, без половины сочувствия. Дни уже лучше, но сердца становятся холоднее.

Хань предпринимательский темп очень медленный, то есть все благодаря Нин Тао весь путь к нему, чтобы потерять духовную силу, чтобы поддерживать, в противном случае упал бы на землю, где еще можно ходить. Достигнув дома из красного кирпича, он оттолкнул руку Нин Тао, чтобы помочь ему, и крепко держал в руках пиджак.

Нинг Тао с беспокойством сказал: "Ты в порядке?"

Хан Чончжэн кивнул, посмотрел на Нин Тао и, наконец, сказал: "Спасибо, что привез меня обратно... Я...".

Нинг Тао сказал: "Говори, что хочешь, можешь мне доверять". Вы также можете поговорить со мной, если у вас есть желание, и я помогу вам его исполнить".

"Я знаю, что умру... я не могу быть уверена, что моя мать..." Слезы на глазах у Хань Чуан... "У неё даже нет низкого дохода... если я уйду... кто позаботится о ней..."

Не сказав ни слова, две слезы скатились с его глаз.

Сердце Нин Тао внезапно наполнилось куском грусти, некоторые люди в этом мире большие рыбы и мясо, но некоторые люди все еще беспокоятся о еде. Задумывались ли те, кто принимает пищу обманным путем, когда-нибудь о трудностях, которые им придется пережить?

"Не волнуйся, я позабочусь о твоей матери после того, как ты уйдешь, группа позволит тебе дать мне счет, и я дам твоей матери достаточно денег, чтобы она ушла на пенсию." Нинг Тао сказал. Такой человек, страдающий и добрый, он не будет заботиться о себе, когда встретит его.

Хань Синсин согнул ноги, чтобы дать Нин Тао колено, Нин Тао запаниковал, чтобы подержать его.

Она мать Хана, Лу Сук-Чжин. В профиле сказано, что она родилась в 1958 году и ей всего 61 год, но она выглядит как человек в возрасте семидесяти лет, намного старше, чем она есть на самом деле.

"Мама... ты всегда хотела пуховик... старшая сестра дала мне его... Я принесу его тебе, ты примерь его и он не подойдет." Хань Генгрен передал пиджак Лу Шу Чжэнь и посмотрел на нее озадаченными глазами.

Лу Шу-Чжин сказал: "Попробуй дома, сынок, кто это?"

Нин Тао не дождался представления Хань Чуан, взял на себя инициативу и сказал: "Тетушка, меня зовут... Цзяньнань, я босс твоего сына, я хочу отвезти твоего сына в большой город на работу, заработать тебе денег на пенсию, а также жениться на невестке, чтобы у тебя на руках были внуки".

"Ой, эти чувства хороши, ты дворянин нашей семьи, входи, пожалуйста, входи." Старушка была в восторге, взяла Нинг Тао за руку и направилась к двери.

Губы Хан Сингтая шевельнулись, хотели что-то сказать, но не сказали. Он знал, что Нинг Тао был офицером полиции, и он знал, что Нинг Тао говорил ложные вещи, но он не мог сказать их. Он собирался умереть, и было бы хорошо оставить мысль для своей старой матери, иначе белый человек пошлет черного, и его мать уж точно не сможет этого вынести.

Войдя в дом, Нин Тао и Лу Шучжэнь немного поболтали, а Лу Шучжэнь встал и пошел готовить ужин. Она удалила единственный кусок бекона, который висел на карнизе, и отнесла его на кухню. Этот бекон должен был быть лучшим, что эта бедная семья могла подобрать, чтобы развлечь своих гостей.

"Ты... пойдёшь со мной". Хан Синсин сказал, что когда он шел в комнату.

Нинг Тао помог ему попасть в ту комнату.

Стены из красного кирпича этой комнаты даже не оштукатурены со всех четырех сторон, а на стенах висят несколько плакатов со звездами, в том числе Вонг Ка Куя и Брюса Ли. Не знаю, сколько лет они были выложены, а цвет немного желтый. В комнате была только кровать и грязный гардероб, даже не лишний стул.

Нин Тао помог Хань Чунчжэн лечь на кровать, а затем сказал: "Дай мне номер счета, попроси номер счета, который твоя мать может получить, желательно, свой".

"Ты... правда собираешься дать моей маме деньги?"

Нинг Тао сказал: "Ты шутишь, когда видишь меня в таком виде?"

"Но....."
Хань Чунчжэн хотел прекратить разговоры.

Нин Тао сказал: "У всех есть амбиции, я знаю, даже у самых бедных людей есть своя самооценка, но я хочу, чтобы ты снизил свою самооценку, ты должен думать о своей матери". Я дам твоей матери достаточно денег на старость и вытащу тебя отсюда, пока ты не умер, и я уверен, что ты тоже не хочешь, чтобы твоя мать отдала свои белые волосы черной?"

Казалось, так Хань Синсин открыл сердечный узел и дал Нин Тао номер счета своей матери.

Нин Тао проверил его, затем напрямую перевел 500 000 юаней на счет Лу Шучжэня, а затем показал интерфейс успешной передачи в Хань Чунчжэн.

Когда Хан посмотрел на него, слезы выливались один за другим.

Нин Тао сказал: "Позже я скажу твоей матери, что эти деньги - зарплата за пять лет, которую я заплатил тебе авансом, и ты можешь вернуться только через пять лет, ты понимаешь, о чём я?"

Хан Чончжэн кивнул и задохнулся: "Я... определённо отплачу тебе в следующей жизни....."

Нин Тао сказал: "Нет необходимости в следующей жизни, Чжан Чжун Шу сказал, что у тебя есть что-то важное, что ты хочешь мне сказать, просто скажи, что ты хочешь мне сказать, и тогда это будет как отплатить мне". Давай, что ты мне скажешь?"

Хан Чунчжэн вытер слезы и сказал: "Я тоже не знаю, что происходит... Иногда мне кажется, что я Хань Синь, я большая шишка... Но иногда я снова трезвый, я знаю, что я никто, я Хань Чунчжэн, который так беден и цепляется... Ты веришь в то, что я говорю?"

Нинг Тао кивнул: "Думаю, ты продолжаешь".

Хань Чунчжэн посмотрел на плакат Брюса Ли на стене и был немного сбит с толку: "В прошлый раз, когда ты и тот суперинтендант Цзян навещали меня... ты сказал, что ты шпион, посланный Лю Бангом... Я знаю, что ты проверял меня и пытался обмануть... Я не знаю, почему я тебе поверил... Я не осмеливался ничего сказать при тех людях в то время, но теперь я могу, наконец, сказать это... Каждую ночь в это время у меня был сон...".

"Какой сон?"

"Мне приснилось, что я нахожусь в странном месте, и в небе летают драконы, и люди катаются на сказочных журавлях и топчут мечи, и все они идут на гору... и я иду... и гора так высока и так высока, что я не могу видеть вершину, даже когда смотрю вверх, но я вижу золотой храм, стоящий в облаках...".

Сердце Нинга Тао было поражено и любопытно, не мог ли он во сне отправиться в Бессмертное царство?

Хань продолжал: "Я взобрался, взобрался и, наконец, добрался до вершины того холма... Храм

был такой большой и золотой... Перед храмом было пустое место, и он был полон людей... Эти люди были одеты в одежды древних, один за другим, все они были очень достойны, как боги и бессмертные по телевидению... Позже... Позже...".

"Что случилось потом?" Нинг Тао был немного встревожен.

"Тогда женщина в красном вышла из того храма....."

Сердце Нинг Тао яростно билось, "Продолжай".

"Эта женщина в красном так прекрасна, она сказала... она прочитала стихотворение... боги молчат пешку небесного дауна, деревья теперь строятся под пагодой Чжэнь-Ши... поиску предков все еще нужно предшествовать покойный, есть тайная дорога между жизнью и смертью..." Хань Чуан сделал паузу.

Сердце Нинг Тао было в шоке и подумало: "Что еще она сказала?"

Хань Чунчжэн покачала головой: "Больше нет, когда она произнесла эти странные слова, вся горная голова качалась, в небе появился водоворот, и из этого водоворота вылетело чудовище, которое засосало людям на горе, даже в тот храм, в рот... Я тоже не уклонилась, меня засосало в его желудок, и я увидела море крови в его желудке, на котором плавали бесчисленные трупы... Потом я испугалась, что проснулась..."

Но Нин Тао все еще был в оцепенении, и "стихотворение", о котором говорил Хан, продолжало появляться у него в голове.

Боги заставили замолчать пешки небесные, и теперь под башней в городе строятся деревья.

Существует секретный путь между жизнью и смертью.

Первые два предложения, которые он услышал из уст Ян Юйхуань, она не сказала всего, но теперь живой мертвец придумал это. Он не знал, почему Хань видел такой странный сон, в котором он увидел женщину, подозреваемую в красном Дэн Лин, и услышал последние две строчки стихотворения. Это было странно, этот сон был еще более странным.

Существует секретный путь между жизнью и смертью.

Означает ли это в первом тайме смерть от желания войти в контакт с Духом Дана?

Во второй половине говорится, что существует тайный переход между жизнью и смертью?

В голове Нинг Тао вспыхнул туман, неспособный его рассеять.

"Офицер Цзян,
вы.....
....." пришел голос Хань Чона.

Нинг Тао потом огрызался: "О чём ещё ты мечтал?"

Хан Генгрен покачал головой: "Больше нет, каждый раз, когда меня поглощает это чудовище, я просыпаюсь". Я думаю, ты хочешь это знать, так что... я попрошу директора Чжана позвонить тебе, и я знаю, что ты не коп".

Нинг Тао слегка замерз: "Откуда ты знаешь?"

Хань горько улыбнулся: "Такие, как я... полиция не заботится обо мне, и говорит со мной о Лю Бан Сян Ю... не говоря уже о том, чтобы дать моей матери полмиллиона юаней на пенсию". Я мало читал и мало видел мир, но я не глуп... Конечно... Я тоже немного эгоистичен, я не хочу умирать в карауле... Я хочу видеть лучшую сторону моей матери... Я знаю, что ты способный человек, ты можешь вытащить меня..."

Нинг Тао так хотел утешить его, но он не знал, что сказать.

Какой комфорт может принести Хань Чонг Чонгу вечное прощание с матерью, забыв обо всем на свете и почувствовав себя лучше?

Нет.

Цвет крови появился на лице Хань Синтай, и весь человек вдруг стал гораздо более духовным.

Но в глазах Нинг Тао это был признак возвращения света.

PS: Смена в среду, немного устала, сегодня две смены, немного отдохните, пожалуйста, поймите поддержку, спасибо.

http://tl.rulate.ru/book/29303/867306